

УДК 332.1, 911.3

Россия – возвращение домой (вместо предисловия)

© 2019 г. С.А. Караганов

Научно-исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва, Россия

Russia – returning home (instead Foreword)

S.A. Karaganov

HSE Faculty of World Economy and International Affairs
skaraganov@hse.ru

Помню момент, когда, наверное, впервые прозвучал термин – «Большая Евразия». В 2013–2017 годах работал консорциум институтов и университетов из России, Китая, Сингапура, Японии, Республики Корея, Норвегии по международной научной поддержке развития Россией Сибири и Дальнего Востока, «последнего фронта Азии». Этот термин принадлежит Ли Кван Ю.

Во время конференции консорциума, проходившей в конце 2013 г., один из участников указал, что многие тенденции ведут к формированию в перспективе нового экономического, политического и культурного пространства – Большой Евразии – от Владивостока (Шанхая) до Лиссабона. Формула сработала подобно спичке, брошенной в сухую траву, – она, как огонь в поле, распространилась почти мгновенно. Через час почти все выступавшие стали её использовать. Хотя ещё не понимали чётко, что за ней стоит. Видимо, просто тенденции развития мира подвели к тому, что она созрела и специалисты интуитивно это чувствовали.

С тех пор концепция «большого евразийского партнёрства», «общего евразийского экономического пространства», есть ещё несколько сходных названий Большой Евразии, вызвала значительные международные, политические и научные дискуссии. По проблеме выпущено и на Востоке, и на Западе немало книг, десятки докладов, сотни статей. Некоторые авторы её развивают, некоторые, как и принято в сверхполитизированном и конкурентном мире, разоблачают. Совершенно понятно, что концепция состоялась. Появились дочерние концепции, которые частично воплощаются в жизнь – Центральной Евразии, сопряжения ЕАЭС и китайского «Одного Пояса и Одного Пути». Но то, что концепция завоевала умы, не означает, что состоялось само пар-

тнёрство, над ним ещё предстоит работа на десятилетия как «на земле», налаживая конкретное сотрудничество и взаимодействие, так и в интеллектуальной сфере, уточняя «дорожную карту» его формирования, выявляя его возможности, предпосылки, проблемы, опасности.

Интеллектуальной дискуссии вокруг Большой Евразии посвящён и этот, очередной, сто сорок восьмой выпуск «Вопросов географии».

Его авторы – учёные из Института географии РАН, НИУ ВШЭ, из ряда институтов Сибирского и Дальневосточного отделений РАН. Очень рад и горд, что мы в НИУ ВШЭ, Совете по внешней оборонной политике уже несколько лет всё теснее сотрудничаем с ними как по «большому евразийскому партнёрству», так и развивая уже не только концепцию, но и политику российского «поворота к Востоку», к Азии, прежде всего через ускоренное развитие и ориентацию на новые рынки Сибири и Дальнего Востока.

В представляемом сборнике, к которому меня любезно попросили написать Введение его составители В.М. Котляков и В.А. Шупер, высказывается несколько новых идей, углубляющих концепцию, уточняющих её. Не со всеми ними я готов согласиться. На то и научная дискуссия.

Я немало написал статей и иных материалов по концепции. Она эволюционирует и у меня в голове, и под влиянием обсуждения, и по мере выявления новых фактов и тенденций. И главное – в результате оценки быстро, но пока предсказуемо меняющейся международной экономическо-политической и идеологической среды.

Итак, сначала, почему появилась и развивается концепция большого евразийского партнёрства. Затем о целях движения к нему – российских и международных.

Концепция Большой Евразии родилась из оценки ряда важных тенденций развития мира. Это, во-первых, общее перемещение с Запада на Восток центра мировой экономики, политики, быстрый подъём Китая, Индии и других азиатских стран. Этот сдвиг на глубинном уровне был обеспечен, видимо, окончательным уходом военного превосходства Европы, Запада, когда-то включавшим и Россию, которым он завладел с XVI–XVII веков и которое послужило фундаментом его доминирования в политике, экономике, идейной сфере, культуре. Благодаря окончанию эры военного превосходства, ранее подавлявшиеся страны и цивилизации получили свободу развития, использования конкурентных преимуществ.

Во-вторых, это нарастающая тенденция «Азия для Азии», когда рост экономических азиатских стран стал всё больше опираться на внутриконтинентальную торговлю, рост внутренних рынков. Лидирует в этой сфере Китай.

В-третьих, завершение в начале 2010-х годов краткого «века АТР». Раньше считалось, что центром мировой торговли и политики станет Тихий океан, объединяемый дуумвиратом США и Китая. Но с начала 2000-х годов и по нарастающей американская элита стала рассматривать Китай не как партнёра, а как конкурента и геополитического соперника. До того в силу особенностей современной западной политической мысли в США полагали, что Китай, становясь капиталистическим и богатым, обязательно должен стать более демократическим, т.е. менее управляемым, а внешнеполитически – прозападным.

В-четвёртых, столкнувшись со стратегией сдерживания с Востока со стороны США, следуя потребностям развития своей экономики, стремясь обеспечить себе дружественную периферию, а в конечном итоге и расширить выход на богатые рынки Европы, Китай пошёл на Запад, запустив стратегию «Одного Пояса, Одного Пути».

В-пятых, интеллектуально с конца 2000-х годов, а реально с 2010–2012 гг. Россия начала свой долгожданный поворот к Востоку, к новым поднимающимся рынкам, в том числе через ускоренное развитие своих восточных территорий. Это движение получило импульс в результате выхода на поверхность в 2014 г. давно назревавшего столкновения с Западом.

В-шестых, концепция Большой Евразии стала ещё более актуальной из-за затухания общеевропейского проекта. Оно было вызвано вступлением ЕС со второй половины 2000-х годов в глубинный многосторонний и, как теперь становится понятным, долговременный и пока безысходный кризис. А именно ЕС (вкупе с НАТО) пытался стать центром общеевропейского и даже континентального пространства, но по дороге оттеснив и антагонизировав Россию. Европейский кризис, уход из Европы США, начавшийся задолго до Трампа, открывает возможности для создания *общеконтинентальной системы экономического сотрудничества, развития и безопасности уже не по европоцентричной модели*. Более того, у многих европейцев, видимо, не остаётся разумного выбора кроме как новая восточная политика, но теперь уже в евразийском формате. Да и

России новое сближение с Европой, когда оно начнётся, будет выгодно уже только в евроазиатских рамках с учётом изменённого «поворотом» баланса в отношениях с Европой, диверсификации своих экономических и политических связей.

В-седьмых, но совсем не в последнюю очередь, экономический рост и политическая эмансипация государств и цивилизаций Азии выводит на поверхность забытые или подавлявшиеся связи, объединявшие на протяжении столетий и даже тысячелетий страны Евразии. Они выходят из «цивилизационной тени». И становится всё более очевидным, что до XVI–XVII веков большинство крупных изобретений, обогативших человечество, было сделано на территории арабского мира, Китая, Персии, Индии, Османской империи, полузабытых цивилизаций Центральной Азии, и, конечно, Византии, сохранившей в годы европейского тёмного средневековья лучшее в европейской культуре, смешавшей её с культурой Востока. Начинает преодолеваться западноцентризм мировой культуры. Становится очевидным, как азиатские культуры обогатили европейскую. Равно как, она – азиатские. Начинается переоценка и монгольской империи, самой мощной за историю человечества, от которой Россия, как и многие пострадавшие от неё, получила, видимо, культурную открытость и веротерпимость, весьма вероятно, и имперское наследие, существовавшее и до Петра.

В новых культурных и исторических рамках во многом по-иному выглядит история России, единственной страны, сумевшей выкинуть наследников империи Чингизидов, которые, завоевав Китай, там и правили, пока не растворились в нём. Россия же разгромила и всех великих европейских завоевателей, стремившихся подчинить – и подчинявших – европейский субконтинент Евразии – Карла XII, Наполеона, Гитлера. В этом историческом фокусе может заиграть роль России в Большой Евразии – как ведущего поставщика безопасности, которым она по сути уже и является. И не только в Евразии, но и в мире в целом.

Движение к созданию большого евразийского партнерства должно иметь, как представляется, три основания и одну дополнительную цель.

Самое очевидное – создание на гигантском континенте пространства свободной торговли, развития, мира и безопасности, условий для суверенного развития всех входящих в него стран, культур и цивилизаций.

Менее очевидная, но тоже крайне важная цель – создание вокруг Китая и с его лидирующим участием сети институтов связей, балансов, которые частично компенсировали бы и «погрузили» бы его мощь. Если такой сети создано не будет, а Китай будет расширять своё влияние в рамках своей тысячелетней традиции «срединного царства», это неизбежно будет вызывать противодействие великих стран и цивилизаций, окружающих его с запада и севера. Тогда Большая Евразия может и не состояться, а континент станет ареной острой геополитической борьбы.

Наконец, для России Большая Евразия – это концептуальная рамка, матрица для удобной и выгодной геоэкономической, геостратегической и культурно-исторической самоидентификации как «северной Евразии», центра и севера поднимающегося континента. Россия служит и может служить по нарастающей его важным связующим транспортным и экономическим звеном, ключевым поставщиком безопасности. Наша страна, благодаря своему тысячелетнему опыту взаимодействия с Западом и Востоком, мирного взаимодействия многих религий, открытости русской культуры прекрасно приспособлена и для ведущей роли в налаживании и воссоздании сотрудничества в Евразии.

Становясь евразийской, воссоединив свои преимущественно европейские культурные корни, с по большей части азиатскими, политическими страна «войдёт в своей размер», «вернётся домой» (Эта формулировка принадлежит профессору Тихоокеанского университета Л.Е. Бляхеру, ведущему автору шестого доклада Валдайского клуба из серии «К Великому океану») ¹.

Вторичная, но, возможно, перспективная роль концепции Большой Евразии – предоставление Европе, многим её странам, пути выхода из экзистенциального кризиса, в котором оказался Евросоюз.

Повторю высказанное в других работах. Мой вариант определения большого евразийского партнёрства или Большой Евразии – это, во-первых, концепция, задающая интеллектуальную рамку для взаимодействия государств континента. Оно должно быть нацелено на совместное экономическое, политическое и культурное возрождение и развитие десятков в прошлом частью отсталых или подавлявшихся

¹ Вперед к Великому океану – 6: люди, история, идеология, образование. Путь к себе. Под редакцией С.А. Караганова, Т.В. Бордачева. М.: 2018.

евроазиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики, политики и культуры. Он будет включать в себя как страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии, Россию, так и, видимо, в растущей степени страны европейского субконтинента и их организации, в той мере, в какой они будут способны и настроены на конструктивное сотрудничество.

Во-вторых, Большая Евразия – это создающаяся геоэкономическая общность, обусловленная тенденцией «Азия для Азии», поворотом Китая на Запад, его сопряжением с ЕАЭС, поворотом России на Восток.

В-третьих, это воссоздающееся после многовекового провала пространство цивилизационного сотрудничества, олицетворением которого был культурный аспект Великого Шёлкового Пути, вовлекавшего и соединявшего великие цивилизации Китая, Индии, Персии, арабского Среднего Востока с Европой через Восточную Римскую империю, Венецию, Испанию.

В-четвёртых, Большая Евразия – это движение к новой геостратегической общности – общевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности, призванное преодолеть оставшиеся от «холодной войны» расколы, предотвращать появление новых, регулировать разногласия и трения между участниками партнёрства. Важнейшая его потенциальная функция, опять повторюсь – «погружение» в сеть связей, сотрудничества, балансов, договорённостей Китая, чтобы предотвратить его превращение в потенциального гегемона, против которого будут неизбежно объединяться другие евроазиатские страны, приглашая и внешних балансиров, имеющих меньшую заинтересованность в сохранении стабильности и мира на континенте. В то же время, Большая Евразия должна быть принципиально открыта остальному миру, другому важнейшему его центру, который формируется вокруг США, и через АТЭС и схожие форумы, и через атлантические структуры, и через рекомендуемый нами трёхсторонний триалог по глобальным проблемам и международной стратегической стабильности между Россией, Китаем и США.

Большая Евразия должна формироваться на основе традиционных ценностей нормального международного права и международного общежития, отрицания любого универсализма, ценностного превосходства, заведомой правоты или гегемонии. Она должна фор-

мироваться, противодействуя навязываемому ныне миру проигрывающим Западом «закона джунглей».

Впереди много концептуальных, политических проблем. Многие страны и континенты разделяют многовековые подозрения. Будет и конкуренция амбиций.

Уже сейчас, несмотря на то, что идея евразийского партнёрства была официально подтверждена лидерами России и Китая, на 90% совпадает с концепцией «Пояса и пути», многие китайские эксперты подозревают концепцию Большой Евразии в односторонней выгоды для России. Но эти и сходные сомнения нормальны. Главное, чтобы они не отвлекали нас от спокойного движения к цели.

Впереди большой путь – и интеллектуальный, и практический. Но, видимо, время для разработки и претворения в жизнь идеи единой Евразии пришло.

И, уверен, предлагаемый сборник – полезный шаг на этом пути.